

Чэнь Чаншэн назвал созвездия и координаты. Если быть точнее, он указал позицию Шага Еши.

Шаг Еши был врожденным верховным навыком клана Еши расы Демонов. Имперский клан Демонов тоже мог изучать ее, но в последние несколько десятилетий только Нанькэ получила его полное понимание. Чэнь Чаншэн умудрился изучить эту технику перемещения, полагаясь на свое понимание Даосского Канона, неопишимо монотонные расчеты, и свое осознание звездных карт на Монолитах Небесных Томов.

Назвав эти координаты, Чэнь Чаншэн встряхнул правый рукав. Мечи засвистели по воздуху, блокируя Небесный Демонический Рог, тайнодвигающийся в темноте. Он ступил на звездную позицию, и его тело исчезло. Он покинул землю, делая шаг за шагом в ночное небо, проделывая путь к все более и более большой высоте.

Множество мечей последовало за ним, постепенно возвращаясь в ножны по пути.

Это было невероятно прекрасное зрелище, но оно было довольно бессмысленным. Вскоре, когда его истинная эссенция закончится, он упадет с неба и окажется в большой опасности, и это даже не учитывая тот факт, что плотная темнота, сопровождающая Небесный Демонический Рог, близко следовала за ним.

Чэнь Чаншэн делал это, потому что знал, что Нанькэ поняла его намерения.

Как и ожидалось, когда он появился высоко над горной грядой среди ледяных ветров, Нанькэ уже была там.

За ней в небе было два прекрасных следа зеленого света.

Но этого все еще было недостаточно для ухода, так как темнота, вызванная Небесным Демоническим Рогом, постепенно обволакивала всю горную гряду.

Но это также было связано с тем, что палец Черной Робы на далеком севере начал ударять по металлической пластине, как по барабану.

Ледяной ветер подул на лицо Чэнь Чаншэна. Он почувствовал что-то и сжал меч покрепче.

Ресницы Нанькэ дрогнули, но ее глаза остались безразличными. Глядя в углубляющуюся темноту, она почувствовала колебания ци внутри и поняла что-то.

Хотя Чэнь Чаншэн был так тяжело ранен, что даже союз с Нанькэ не обязательно приведет к поражению молодого Лорда демонов, логически говоря, не должно быть трудно сбежать.

Но, к полной неожиданности, в темноте было несколько сотен Замков Эссенции Ци.

Методы, которые демоны использовали для осады Су Ли несколько лет, сегодня ночью использовались Черной Робой, чтобы разделаться с ними.

Эти Замки Ци, вероятно, никак не были связаны с Небесным Демоническим Рогом. Вместо этого они, вероятно, распространялись вокруг молодым Лордом Демоном при помощи какого-то другого метода, тогда как Черная Роба отвечал за их активацию на расстоянии.

Как они смогут преодолеть эти Замки Эссенции Ци? Действительно ли Поп расы Людей будет похоронен вместе с Лордом Демонов?

«Ты действительно можешь исцелить это?»

Голос Нанькэ звучал особенно трезво среди леденящих ветров.

Чэнь Чаншэн увидел решительность в ее глазах и понял, что она намеревалась делать, но не мог заставить себя ответить ей.

Если бы у него было достаточно времени, он был уверен, что смог бы исцелить Нанькэ, особенно если бы у него была помощь Сюй Южун.

Но ситуация была слишком опасной, и все знали, что Черная Роба был наиболее опытен в ментальных атаках. Если Нанькэ завершит второе пробуждение души прямо сейчас, ее учитель с высокой вероятностью нанесет ей серьезный удар с тысячи ли с ужасными результатами.

Чэнь Чаншэн не был уверен.

Хотя она не услышала ответа, ци Нанькэ продолжило расти.

Возможно, ее ответ был только для самоутешения.

Безразличие в ее глазах полностью преобразилось в пылкий жар, граничащий с самоуничтожением.

А затем оно начало пылать.

В ночном небе появился яркий Павлин, излучая зеленый свет во всех направлениях.

Его два крыла были размерами в три сотни метров. Когда они взмахивали, облака рассеивались, звезды были в беспорядке, а горы внизу рушились!

Несколько сотен Замков Эссенции Ци, скрытых в темноте, были вынуждены явить себя с появлением истинного тела Павлина.

Замки Эссенции Ци в части неба, ближайшей к человеческим землям, были самыми малочисленными и разреженными.

Павлин полетел в том направлении, ударяясь во множество Замков Эссенции Ци по пути. Его перья ломались, а ци бушевало!

В направлении юго-востока.

.....

.....

Глядя, как частички света мерцают на металлической пластине, Черная Роба еще раз глубоко вздохнул.

Было совершенно ясно видно, что он вздыхал о своей единственной ученице женского пола.

Юго-восточный угол пластины внезапно стал невероятно ярким, лучи света осветили лицо Черной Робы.

Это было лицо, которое можно было описать идеальным, но оно было немного бледным, так как

не видело солнца. Оно также было наполнено неясной зеленой аурой смерти.

Черная Роба поднял голову к ночному небу на юге. Он почувствовал что-то, и уголки его губ опустились вниз. Когда уголки губ человека опускались, это обычно означало недовольство, плохое настроение, но на его лице это выражение обладало другим смыслом, плотным чувством презрения.

От металлической пластины послышался звон.

Замки Эссенции Ци на далеком ночном небе тихо рассеялись, убивая бесчисленных испуганных птиц.

Впереди этого зеленого света можно было ясно видеть исчезновение Павлина.

Две черных точки упали к далекой земле, возможно, живых, возможно, мертвых.

Почти в то же самое время темнота скрыла звездный свет, и молодой Лорд Демонов использовал какой-то таинственный метод, чтобы появиться в тысяче ли на снежной равнине. Он не смотрел на Черную Робу, не смотрел туда, куда упали Нанькэ и Чэнь Чаншэн. Вместо этого, он посмотрел на горную гряду, с которой он пришел, выходя очень заинтересованным, даже весьма взволнованным.

Черная Роба тоже очень спокойно смотрел на ту горную гряду.

Ветер подул на край его капюшона, раскрывая половину его лица, на которой было довольно сложное выражение.

Как будто он смотрел на родной город.

Возможно, потому что там был старый друг.

.....

.....

Когда молодой Лорд Демонов вонзил каменный пестик в живот своего отца, и тот загадочный столб света пересек реку звезд и опустился на снежные горы, на это среагировали многие места на континенте. Дворец Ли, Платформа Росы, Пик Святой Девы, Город Белого Императора, и даже далекий Великий Западный Континент и драконьи острова на Южном Море знали, что произошло какое-то крупное событие. И все платформы наблюдения за звездами в мире увидели феномен угасания Звезды Небесного Соверена в северном звездном регионе.

Судя по рассчитанным результатам, войскам Армии Великой Чжоу, разбросанным вдоль фронта Горы Хань, было приказано провести расследование. Деревня Гаоян, которая должна была среагировать быстрее всех, оказалась в хаосе после быстрой последовательности событий, так что никто не думал о том, чтобы пойти и узнать о происходящем на другой стороне гор.

Бе Янхун появился на другой стороне гор.

Прошло два года. Он пострадал от серьезных ранений в перевороте Мавзолея Книг и, так случилось, что он был на грани смерти, но он все еще был жив, его раны полностью

исцелились, а его культивация была еще выше, чем ранее, даже было похоже на то, что он станет главой современных Штормов Восьми Направлений.

Даже если он истощил себя, чтобы пересечь несколько тысяч ли за одну ночь, и маленький красный цветок, привязанный к его мизинцу, выглядел довольно ветхим.

Несколько лет назад, когда Лорд Демонов взошел на Гору Хань, чтобы убить Чэнь Чаншэна, Старейшина Небесных Тайн предупредил мир, и Бе Янхуну не потребовалось долгое время на путешествие из Цзяннань на Гору Хань. В скоростном путешествии на длинные расстояния, даже Цзинь Юйлу Города Белого Императора уступал ему, но сегодня ночью он не был первым прибывшим.

Первым, кто прибыл, был ученый.

Бе Янхун обучался в известном Павильоне Десяти Тысяч Лет в Силине в течение многих лет, и вокруг него витало чувство ученого, но даже он не станет называть себя ученым перед этим человеком.

Лорд Демонов часто одевался, как ученый, путешествуя по миру, но даже ему будет стыдно называть себя ученым перед этим человеком.

Этот человек прочитал слишком много лет.

Он прочитал книги в своем родном городе, в Лояне, в столице, во Дворце Ли, в Имперском Дворце, в Мавзолее Книг, на снежных равнинах, после возвращения из снов зовом рога и опьянения под светом свечи.* До Гоу Ханьши, Чэнь Чаншэна и Юй Жэня только он прочитал все три тысячи писаний Даосского Канона.

Позже он начал обучать. Он несколько десятилетий был учителем в Забирающей Звезды Академии, воспитывая много прославленных генералов, от которых волосы Лорда Демонов побелели от стресса.

Он был самым известным ученым прошлой тысячи лет, Ван Чжицэ.

* 'после возвращения из снов зовом рога' и 'опьянен под светом свечи' - измененные строки поэмы Синь Цицзи, генерала и поэта Южной Династии Сун. В поэме эти две строчки звучат по другому: 'опьянен и смотрю на меч под светом свечи, возвращаясь из снов в лагерь зовом рога'. Автор рассматривает меч в своих снах, но пробуждается в лагере на поле боя сигналом рога.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/251912>